

УДК 343.14
ББК 67.410.204

С.В. Корнакова,
кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДОСТОВЕРНОСТЬ» И «ИСТИННОСТЬ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается такой признак уголовно-процессуальных доказательств, как достоверность, анализируется соотношение понятий «истинность» и «достоверность» и с учетом этого делается вывод о содержании и специфике понятия «достоверность» в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные доказательства; достоверность; истинность; доказанность.

S.V. Kornakova,
Ph.D. in Law

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF «CREDIBILITY» AND «TRUTH» OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCESS

The paper considers credibility as an attribute of criminal process evidence, analyzes the correlation of the concepts of «credibility» and «truth» and uses it to make a conclusion regarding the content and the specifics of the concept of «credibility» in the criminal process.

Key words: criminal process evidence; credibility; truth; validity.

В юридической литературе отмечается, что решающее значение при оценке доказательств судьи придают достоверности и достаточности доказательств [7, с. 32]. Достаточность доказательств – «это необходимость определения на основании внутреннего убеждения совокупности относимых, допустимых и достоверных сведений, без которых невозможно установление обстоятельств совершенного преступления в соответствии с объективной реальностью, и вынесение обоснованных решений в ходе расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела» [3, с. 20]. Критерием достаточности доказательств является такая их совокупность, которая является необходимой (ч. 1 ст. 73 УПК РФ) и достаточной для законного разрешения дела. Установление значимых для уголовного дела обстоятельств является предпосылкой законного и справедливого решения суда.

Что же касается достоверности доказательств, то о содержании этого понятия высказаны различные мнения, прежде всего, диаметрально противоположными являются взгляды ученых на соотношение понятий «истинность» и «достоверность». Правильное представление о соотношении истины и достоверности исключительно важно не

только для теории уголовного процесса, но и для осуществления процессуальной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Существуют три точки зрения ученых на соотношение этих понятий. Представители первой концепции не разделяют истинность и достоверность, считая данные понятия тождественными. «Достоверность – это то же самое, что истинность», – писал М.С. Строгович, отмечая при этом, что достоверность вытекает из субъективного распознавания, производимого человеком – «одно дело – понятие истины, другое дело – понятие достоверности: первое объективно, второе субъективно» [28, с. 93]. А.М. Ларин считал достоверность синонимом истины, оттеняющим, подчеркивающим ее коренное отличие от вероятности [13, с. 192].

Авторы второй концепции считают, что понятия истинности и достоверности не совпадают [15, с. 10; 24, с. 13], и достоверным является обоснованное, доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений [22, с. 107; 32, с. 92–97]. Истинность, по справедливому мнению ученых, придерживающихся этой концепции, характеризует отношение нашего знания к отражаемому объекту, их соответствие друг другу, а достоверность, кро-

ме этого, – обоснованность нашего знания и осознание этой обоснованности [28, с. 287].

Для практической деятельности, – отмечал П.В. Копнин, – человеку необходимо знание: 1) объективно-истинное и 2) доказанное. Объективная истинность и доказательность – две хотя и тесно связанные между собой, но различные характеристики знания [9, с. 154]. Нередко эти понятия отождествляются, что приводит к ошибкам, поскольку в этом случае происходит подмена объективной истинности суждения отношением к нему человека. Содержание знания не зависит от человека, от его потребностей, желаний, удобства или неудобства, оно обусловлено только природой отражаемого в нем объекта. Например, истинность суждения «этот предмет является орудием преступления» зависит не от высказавшего это суждение субъекта, а от объекта. Если этот предмет действительно был орудием преступления, то суждение истинно, если нет, то оно ложно. И как бы ни был субъект изобретателен, как бы не стремился обосновать это суждение, он не сможет изменить его содержание, сделать суждение истинным. До какой степени обоснована истинность того или иного суждения, доказано ли оно как достоверное или как вероятное – это уже зависит от субъекта, от уровня его развития [9, с. 156].

Достоверность – это форма существования истины, обоснованной каким-либо способом, например экспериментом, логическим доказательством. Авторы логического словаря характеризуют достоверность как обоснованность, доказательность, бесспорность знания [11, с. 51]. Значит, всякое достоверное знание истинно, но не всякое истинное знание достоверно. Отношение между понятиями «достоверность» и «истинность» – это отношение вида и рода, первое понятие является подчиненным, а второе – подчиняющим. «Не всякое истинное положение достоверно, – отмечает в этой связи А.Р. Ратинов, – истина приобретает характер достоверности только в том случае, если она удостоверена определенным образом, если истинное утверждение аргументировано, обосновано так, что в его истинности могут убедиться все» [22, с. 107]. В процессе доказательства «истина в себе» становится «истиной для нас» [5, с. 158], при этом «истина для нас» – это уже достоверность. Например, свидетель, даю-

щий показания, может быть уверен в том, что верно передает ставшие ему известными обстоятельства, но следовательно для убеждения в достоверности этих показаний необходимо сопоставление этих показаний с показаниями других лиц и иными, имеющимися в деле доказательствами, может понадобиться проведение следственного эксперимента, очной ставки и т. д.

Для иллюстрации различия достоверного и истинного знания можно воспользоваться примером, приведенным, правда, в другой связи, И.Я. Фойницким о сиамском короле, который охотно верил всем рассказам послов о чудесах северных государств, отказываясь поверить тому лишь, что зимой вода твердеет, и по рекам не только ходят люди, но и возят тяжести [31, с. 250]. Если бы рассказчику представилась возможность доказать истинность своих слов о том, что зимой вода замерзает, например, демонстрацией изображения замерзшей реки или подтверждением этого другим человеком, которому король безусловно доверяет, то данное суждение было бы признано достоверным, т. е. таким суждением, истинность которого доказана. Поэтому представляется правильным утверждение Г.М. Резника о том, что «от того, что мысль не доказана, т. е. высказана без ссылки на какие-либо основания, либо со ссылкой на недостаточные основания, она не перестает быть истиной» [23, с. 63–64].

Достоверность, верно отмечает Н.В. Кручинина, – это показатель качества информации и в то же время оценочная категория, и если в обычной жизни человек решает сам и по-своему, является ли полученная им информация достоверной, то иначе дело обстоит в уголовном судопроизводстве, где вывод о достоверности или недостоверности информации должен быть аргументирован [12, с. 205].

Значит, достоверное знание, в отличие от истинного, предполагает наличие обоснования своей истинности, причем в судопроизводстве особенно важно, чтобы эти основания были доступны для проверки другими лицами. Проверяемость – важнейшая черта знаний, получаемых в уголовном процессе.

И.В. Овсянников утверждает, что авторы краткой философской энциклопедии, указывая, что достоверность – убеждение, основанное на знании и исключющее всякое сомнение, не связывают ее с истинностью [17,

с. 36]. Такое утверждение, по меньшей мере, неожиданно, поскольку в этой же энциклопедии знание характеризуется как «проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека; обладание опытом и пониманием, которые являются правильными и в субъективном и в объективном отношении и на основании которых можно построить суждения и выводы, кажущиеся достаточно надежными, для того чтобы рассматриваться как знание» [10, с. 166]. По мнению В.В. Ильина, «знание есть объективно и субъективно достаточное признание истинности суждения» [8, с. 52]. О каком же, как не об истинном, т. е. верно отражающем действительность, знании идет речь в первом определении?

Как правильно указывает Л.Н. Синицына, необходимо соотносить такие понятия, как «знание», «истина» и «понимание». Знание в основе своей связано с наличием информации, истина с точки зрения этимологии слова звучит как «есть оно», что соответствует адекватному отражению реальности в сознании субъекта. «Понимание» этимологически связано со словом «имаю», понимать – «предлагать сделать своим». Понимание связано с «умением», практическим знанием [25, с. 75]. О понимании говорят в проблемных ситуациях, не только научных, но и жизненно-практических: при истолковании прошлого опыта, при выявлении смысла деятельности, при оценке происходящих событий, при анализе субъективных аспектов человеческой деятельности, при осмыслении фактов и т. д. В отличие от знаний, дающих новую информацию о каком-либо явлении, понимание характеризуется отношением субъекта познания к самому знанию.

С этой точки зрения, во-первых, отношение к полученному знанию субъективно и, во-вторых, степень раскрытия истины во многом зависит от уровня развития самого познающего субъекта. В.Д. Спасович в этой связи отмечал, что «образ действительности, созданный субъектом, зависит столько же от действительности, сколько и от познающего субъекта. В передаваемой информации две стороны: «одна объективная, не зависящая от свойств познающего лица, а другая субъективная, зависящая от свойств лица познающего, от его индивидуального ума, который может заблуждаться и судить опрометчиво

и поспешно, от его воли, которая может исказить умышленно действительность и представить ее в превратном виде» [27, с. 65]. Недостаточная профессиональная квалификация «познающего», по верному мнению А. Пиюка, также является безусловным препятствием в процессе познания [20, с. 43]. Именно поэтому оценка субъектом доказывания достоверности доказательства для суда является предварительной, поскольку лишь в процессе судебного разбирательства «каждое доказательство соотносится с другими доказательствами, проверяется в совокупности с ними и после этого оценивается как достоверное или недостоверное» [29, с. 256].

Следует признать правомерным мнение ученых, считающих, что все доказательства, которыми в итоге оперирует суд при вынесении решения, следовало бы назвать «судебными доказательствами», поскольку только суд вправе признать их достоверными» [6, с. 43]. Например, в ходе судебного разбирательства исследуются и показания подозреваемого, и показания того же лица, данные уже в качестве обвиняемого. Если в этих показаниях содержатся противоречия, то лишь те показания, содержание которых будет оценено судом как достоверное, признаются имеющими доказательственное значение и могут быть использованы для обоснования судебного решения.

В науке достоверность уже достаточно традиционно рассматривается как знание, соответствие которого действительности не вызывает сомнений, поэтому вызывает возражение мнение некоторых авторов, предлагающих провести ревизию понятия «достоверность». В частности, И.В. Овсянников, утверждая, что «распространенное в теории понимание достоверности доказательств как истинности этих доказательств весьма опасно, ибо на практике оно может приводить к судебным ошибкам», предлагает понимать под достоверностью доказательств «неопровергнутость доказательства другими доказательствами в процессе доказывания». «При этом, – считает автор, – понятие «достоверное доказательство» охватывает и то доказательство, содержание которого представляется субъекту оценки знанием не достоверным, а вероятным, а также то доказательство, содержание которого представляется вероятным не только следователю, прокурору или суду

как субъекту оценки доказательства, но и лицу, являющемуся источником этого доказательства» [17, с. 37, 39].

Представляется, что такой подход к пониманию достоверности доказательств не может быть признан правильным и возможен лишь в том случае, если проводить дифференциацию между обвинительными и оправдательными доказательствами. Если речь идет об обвинительных доказательствах, то такой подход противоречит ч. 4 ст. 302 УПК РФ, согласно которой «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Что касается оправдательных доказательств, то здесь возможен вывод суда, основанный на вероятном знании, поскольку любое сомнение, согласно ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 14 УПК РФ, должно толковаться в пользу обвиняемого. В этом случае следует признать правильной точку зрения И.В. Овсянникова, утверждающего, что «вероятно установленные обстоятельства, благоприятствующие подсудимому и влекущие смягчение обвинения, могут и должны быть положены в основу приговора. В противном случае при исключении их из обоснования приговора обвинительный приговор может оказаться незаконным и необоснованным» [18, с. 43].

И.В. Овсянников предлагает считать достоверным любое доказательство, содержание которого не опровергнуто в процессе доказывания, при этом речь идет об опровержении доказательства как суждения (тезиса) путем логической аргументации. «Если два доказательства противоречат друг другу, логически несовместимы, но суд, прокурор, следователь или дознаватель не пришли к убеждению, что одно из них несомненно, то оба эти доказательства могут быть признаны достоверными» [17, с. 39]. Каким правилам подчиняется такое рассуждение? Если следовать правилам логики, то несовместимые доказательства, ни одно из которых не было подтверждено в процессе доказывания, должны быть признаны одинаково недостоверными, но вероятными, суд должен принимать во внимание лишь то обстоятельство, которое благоприятствует обвиняемому.

Далее, И.В. Овсянников рекомендует признавать доказательство недостоверным «только в том случае, когда его содержание опровергнуто в процессе доказывания (с не-

сомненностью доказано обратное)» [17, с. 40]. Но поскольку доказывание стороной обвинения осуществляется с целью обоснования виновности обвиняемого собранными доказательствами, такая рекомендация справедлива только по отношению к оправдательным доказательствам.

Обвиняемый, согласно презумпции невиновности, не обязан ничего опровергать. Виновность обвиняемого должна быть доказана с несомненностью, подтверждена совокупностью достоверных (безусловно истинных) доказательств. Особое значение, по мнению того же автора, имеет требование надежности доказывания обстоятельств дела стороной обвинения. «Опровергнуть презумпцию невиновности, – считал ранее И.В. Овсянников, – можно лишь путем достоверного и вполне надежного доказывания вины подсудимого» [16, с. 64], но ни о какой надежности доказывания не может быть речи, если трактовать достоверность доказательства лишь как его «неопровергнутость в процессе доказывания».

Как справедливо отмечает А.В. Аверин, «если учеными применяется слово русского языка, то, видимо, нецелесообразно отходить от общепринятого значения данного слова или искажать его смысловое содержание» [1, с. 87]. Поэтому следует признать правильным традиционный взгляд на достоверность доказательств, под которой необходимо понимать соответствие полученных в процессе собирания, проверки и оценки сведений обстоятельствам совершенного деяния и иным обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу. Схожей позиции придерживается Пленум Верховного суда РФ, который в своем постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 прямо указывает, что устанавливаемые обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т. е. подтверждаться достоверными сведениями [21, с. 3–8].

Достоверность в уголовном процессе, по мнению Е.М. Лившица и Р.С. Белкина, означает полное соответствие выводов следователя и суда объективной реальности, т. е. установление по этому делу объективной истины, единственно правильное решение вопроса, потому что истина всегда единична, конкретна [4, с. 152]. Достоверность свидетельствует о внутренней доброкачественности доказательств, так как устанавли-

вает истинность информации, относящейся к имеющим значение для уголовного дела обстоятельствам. Поэтому не совсем верным является мнение А.В. Аверина, считающего, что «между двух крайностей в вопросах установления судебной истины или судебной достоверности необходимо найти золотую середину» [2, с. 40], поскольку «истинность» и «достоверность» не являются крайностями, «достоверным может быть только доказанный вывод, а значит, достоверный вывод и есть истинный» [19, с. 19].

Уголовное дело должно разрешаться на фундаменте из объективно доказанных обстоятельств, отраженных в уголовном деле. По сути дела, – справедливо считает В.Ю. Миронов, – что доказано, то и убеждает познающего субъекта, а также иных участников уголовного судопроизводства и все общество в истинности сделанных выводов [14, с. 223]. Получение достоверных доказательств осуществляется благодаря надлежаще произведенному доказыванию, при тщательно осуществленной проверке, оцен-

ке собранных и закрепленных в материалах дела сведений, информации.

На основании изложенного можно сделать вывод, что достоверным является доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений. В отличие от истинного, достоверное знание предполагает наличие обоснования своей истинности. Результатом уголовно-процессуального доказывания должно быть доказанное (значит, достоверное) знание, полученное путем собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее сомнений в своей обоснованности. В конечном счете, как подчеркивает А. Пиок, неважно, как будет называться результат уголовно-процессуального доказывания: «истина» либо «доказанная достоверность» [20, с. 43], но тем не менее, для уголовного процесса основным понятием является не «истинность», а «достоверность», поскольку, как отмечалось, достоверное знание всегда истинно, но истинное знание не всегда достоверно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверин А.В.* Судебная достоверность: постановка проблемы. – Владимир : Изд-во «Транзит-Икс», 2004.
2. *Аверин А.В.* Судебная достоверность как содержание судебной истины // *Право и политика.* – 2004. – № 5. – С. 86–90.
3. *Алиев Т.Т.* Понятие и свойства доказательств // *Рос. судья.* – 2003. – № 6. – С. 14–23.
4. *Белкин Р.С., Лившиц Е.М.* Тактика следственных действий. – М. : НОРМА, 2001.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики. – М. : Мысль, 1998.
6. *Дулов А.В., Рубис А.С.* Основы формирования криминалистической теории доказывания. – Минск : БГУ, 2004.
7. *Егоров К.* Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // *Рос. юстиция.* – 2000. – № 12.
8. *Ильин В.В.* Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М. : Изд-во МГУ, 1993.
9. *Копнин П.В.* Гносеологические и логические основы науки / АН СССР. Ин-т философии. – М. : Мысль, 1974.
10. *Краткая философская энциклопедия.* – М. : Изд. гр. «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994.
11. *Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского.* – М. : Просвещение, 1991.
12. *Кручинина Н.В.* Концепция и основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации // «Черные дыры» в Российском Законодательстве : юрид. журн. – 2002. – № 4.
13. *Ларин А.М.* От следственной версии к истине. – М. : Юрид. лит., 1976.
14. *Миронов В.Ю.* К вопросу о характере судебной истины и ее связи с уголовно-процессуальной достоверностью // *Ученые записки : сб. науч. тр. юрид. ф-та Оренбург. гос. ун-та.* – Вып. 3. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2006.
15. *Мохов А.А.* Использование специальных знаний при разработке версий в суде // *Рос. судья.* – 2002. – № 7.
16. *Овсянников И.В.* Повысить надежность процессуального доказывания // *Уголовный процесс.* – 1999. – № 4. – С. 64–69.
17. *Овсянников И.В.* Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // *Современное право.* – 2004. – № 7. – С. 35–41.

18. Овсянников И. Вероятное и достоверное в обвинительном приговоре. — Рос. юстиция. — 2000. — № 9. — С. 41–45.
19. Петрухин И.Л. Истина, достоверность и вероятность в суде // Юрид. мир. — 2003. — № 8. — С. 17–25.
20. Пилюк А. «Истина» или «доказанная достоверность»? // Рос. юстиция. — 1999. — № 5.
21. Постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 12. — С. 3–8.
22. Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Сов. государство и право. — 1964. — № 8. — С. 106–113.
23. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М. : Юрид. лит., 1979.
24. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. — М. : Филинъ, 1997.
25. Сеницына Л.Н. Принципы герменевтики и социологии : учеб. пособие для вузов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003.
26. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — 4-е изд. — М. : Сов. энциклопедия, 1988.
27. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. — М. : ЛексЭст, 2001.
28. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / АН СССР. Ин-т права. — М.; Л. : Изд. АН СССР, 1947.
29. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. — 2-е изд. — М. : Юрид. лит., 1973.
30. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. — М. : Юристъ, 2004.
31. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2 : печ. по 3-му изданию. СПб., 1910. — СПб. : АЛЬФА, 1996.
32. Эйсмэн А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Сов. государство и право. — 1966. — № 6. — С. 92–97.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Averin A.V. Sudebnaya dostovernost': postanovka problemy. — Vladimir : Izd-vo «Tranzit-Iks», 2004.
2. Averin A.V. Sudebnaya dostovernost' kak soderzhanie sudebnoy istiny // Pravo i politika. — 2004. — № 5. — P. 86–90.
3. Aliev T.T. Ponyatie i svoystva dokazatel'stv // Ros. sud'ya. — 2003. — № 6. — P. 14–23.
4. Belkin R.S., Livshits E.M. Taktika sledstvennykh deystviy. — M. : NORMA, 2001.
5. Gegel' G. V. F. Nauka logiki. — M. : Mysl', 1998.
6. Dulov A.V., Rubis A.S. Osnovy formirovaniya kriminalisticheskoy teorii dokazyvaniya. — Minsk : BGU, 2004.
7. Egorov K. Otsenka dokazatel'stv kak zavershayushchiy etap dokazyvaniya // Ros. yustitsiya. — 2000. — № 12.
8. Il'in V.V. Teoriya poznaniya. Vvedenie. Obshchie problemy. — M. : Izd-vo MGU, 1993.
9. Kopnin P.V. Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki / AN SSSR. In-t filosofii. — M. : Mysl', 1974.
10. Kratkaya filosofskaya entsiklopediya. — M. : Izd. gr. «Progress» — «Entsiklopediya», 1994.
11. Kratkiy slovar' po logike / pod red. D.P. Gorskogo. — M. : Prosveshshenie, 1991.
12. Kruchinina N.V. Kontseptsiya i osnovy tekhnologii proverki dostovernosti ugovolno-relevantnoy informatsii // «Chernye dyry» v Rossiyskom Zakonodatel'stve : yurid. zhurn. — 2002. — № 4.
13. Larin A.M. Ot sledstvennoy versii k istine. — M. : Yurid. lit., 1976.
14. Mironov V.Yu. K voprosu o kharaktere sudebnoy istiny i ee svyazi s ugovolno-protsessual'noy dostovernost'yu // Uchenye zapiski: sb. nauch. tr. yurid. f-ta Orenburg. gos. un-ta. — Iss. 3. — Orenburg : Izd. tsentr OGAU, 2006.
15. Mokhov A.A. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri razrabotke versiy v sude // Ros. sud'ya. — 2002. — № 7.
16. Ovsyannikov I.V. Povysit' nadezhnost' protsessual'nogo dokazyvaniya // Ugolovnyy protsess. — 1999. — № 4. — P. 64–69.
17. Ovsyannikov I.V. Problema dostovernosti dokazatel'stv v dokazatel'svennom prave Rossii // Sovremennoe pravo. — 2004. — № 7. — P. 35–41.

18. *Ovsyannikov I.* Veroyatnoe i dostovernoe v obvinitel'nom prigovore. — Ros. yustitsiya. — 2000. — № 9. — P. 41–45.
19. *Petrukhin I.L.* Istina, dostovernost' i veroyatnost' v sude // Yurid. mir. — 2003. — № 8. — P. 17–25.
20. *Piyuk A.* «Istina» ili «dokazannaya dostovernost'»? // Ros. yustitsiya. — 1999. — № 5.
21. Postanovlenie Plenuma VS RF ot 10 oktyabrya 2003 g. № 5 «O primeneniі sudami obshshey yurisdiktsii obshshepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2003. — № 12. — P. 3–8.
22. *Ratinov A.R.* Voprosy poznaniya v sudebnom dokazyvanii // Sov. gosudarstvo i pravo. — 1964. — № 8. — P. 106–113.
23. *Reznik G.M.* Vnutrennee ubezhdenie pri otsenke dokazatel'stv. — M. : Yurid. lit., 1979.
24. *Ryzhakov A.P.* Ugolovno-protsessual'noe dokazyvanie: ponyatie i sredstva. — M. : Filin', 1997.
25. *Sinitsyna L.N.* Printsipy germenevtiki i sotsiologii : ucheb. posobie dlya vuzov. — Irkutsk : Izd-vo BGUEP, 2003.
26. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. A.M. Prokhorov. — 4-e izd. — M. : Sov. entsiklopediya, 1988.
27. *Spasovich V.D.* O teorii sudebno-ugolovnykh dokazatel'stv v svyazi s sudoustroystvom i sudoproizvodstvom. — M. : LeksEst, 2001.
28. *Strogovich M.S.* Uchenie o material'noy istine v ugolovnom protsesse / AN SSSR. In-t prava. — M.; L. : Izd. AN SSSR, 1947.
29. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse / pod red. N.V. Zhogina. — 2-e izd. — M. : Yurid. lit., 1973.
30. Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik / otv. red. P.A. Lupinskaya. — M. : Yurist', 2004.
31. *Foynitskiy I.Ya.* Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva : v 2 t. Vol. 2 : pech. po 3-mu izdaniyu. SPb., 1910. — SPb. : AL'FA, 1996.
32. *Eysman A.A.* Sootnoshenie istiny i dostovernosti v ugolovnom protsesse // Sov. gosudarstvo i pravo. — 1966. — № 6. — P. 92–97.

Информация об авторе

Корнакова Светлана Викторовна (Иркутск) — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11)

Information about the author

Kornakova, Svetlana Viktorovna (Irkutsk) — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Process and Criminalistics. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003)